

Ю.Г.Коргунок

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ «ЕДИНОЙ РОССИИ» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СПЕЦИФИКИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПАРТИИ

Ключевые слова: партия, «Единая Россия», руководящие органы, социально-демографические характеристики

Чтобы квалифицировать организационную структуру той или иной партии, недостаточно учитывать чисто формальные характеристики — например, численность ее членов, как это делал М.Дюверже, вводя разделение на массовые и кадровые партии¹. По этому показателю «Единая Россия», насчитывающая около 2 млн. членов, — типичная массовая партия, а КПРФ (154 тыс.) — в лучшем случае «массовоподобная»². Однако если проанализировать источники финансирования партий, то обнаружится, что у КПРФ членские взносы составляют существенно большую долю доходов, чем у «Единой России», — следовательно, Компартия более соответствует определению массовой, нежели ЕР³.

Не стоит забывать также, что, будучи «партией власти», «Единая Россия» может не опасаться чересчур придирчивых проверок со стороны регистрационных органов, и неизвестно, как повели бы себя члены ЕР, если бы к ним для проверки правильности поданных в регистрационные органы сведений явилась среди ночи милиция — в случае с оппозиционными партиями это не столь уж и редкая практика. Так что есть все основания подозревать, что данные о численности «Единой России» во многом дутые и отражают не столько действительность, сколько желание региональных и местных властей превознести свои достижения на ниве партстроительства. Показательно, что, когда после выборов 2007 г. была спущена инструкция прекратить наращивание членской массы, рост партийных рядов остановился как по мановению волшебной палочки.

Как бы то ни было, любая организация — это в первую очередь система взаимных отношений между людьми и уж только потом между структурами. Никаким уставом невозможно предписать доверие и терпимость между членами партии и внутри партийного руководства, широту кругозора, предприимчивость, готовность к дисциплине и т.п.

Другими словами, очень многое в организационном устройстве партий зависит от свойств «человеческого материала». Что же представ-

¹ Дюверже 2000: 116.

² А по мнению Дж. Ишиямы, и вовсе «кадровоподобная», а точнее, неустойчивое соединение двух партий, выступающих под одним знаменем: первая — кадровая — стремится приспособиться к реалиям постсоветской политики, вторая — массовая — мечтает о возврате к прошлому (см. Ишияма 1999).

³ Коргунок 2010: 93.

ляют собой с этой точки зрения руководящие органы основных политических партий Российской Федерации? Рассмотрим данную проблему на примере «Единой России».

В качестве точки отсчета были взяты социально-демографические характеристики членов партийного руководства. Для каждой из характеристик вводилась отдельная графа, в которую заносились цифры, соответствующие той или иной категории. В результате была создана таблица, содержащая следующие показатели, касающиеся «личного состава»:

- пол: мужской (1) и женский (2);
- регион: Москва (1), Санкт-Петербург (2), «русские» регионы Европейской России, включая Урал (3), национально-территориальные образования (4), Сибирь и Дальний Восток (5);
- возраст: моложе 35 лет (1), от 35 до 49 (2), от 50 до 65 (3), старше 65 лет (4);
- вид первого высшего образования: техническое, гуманитарное, юридическое, экономическое и т.д. (всего 18 категорий, включая «отсутствует»);
- вид второго высшего образования (те же 18 категорий);
- наличие ученой степени: нет (1), кандидат наук (2), доктор наук (3);
- опыт преподавательской, научной и медицинской деятельности (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт работы в органах КПСС и ВЛКСМ (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт хозяйственного управления в советской экономике (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт экономического управления в негосударственном секторе (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт государственного управления в советское время (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт государственного (муниципального) управления в постсоветское время (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт депутатства в Советах (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт парламентской деятельности в постсоветское время (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт работы в профсоюзных и общественных организациях в советское время (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт военной (офицерской) службы или работы в правоохранительных органах (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт работы в СМИ или сфере политтехнологий (пиара) (имеется — 1, отсутствует — 2);
- опыт неформальной общественно-политической деятельности (имеется — 1, отсутствует — 2);
- действующий статус: 27 категорий — от члена руководства федерального органа исполнительной власти до безработного;

— обстоятельства ухода с партийной должности: 7 категорий — пребывает на прежнем посту (1), получил повышение (2), понижен (утратил пост) (3), умер (4), исключен из партии (5), перешел в другую партию (6), оставил пост в связи с переходом на другую работу (7).

Для первого состава руководящих органов «Единой России» введена дополнительная графа:

— членство в партиях до «Единой России»: «Единство» (1), «Отечество» (2), «Вся Россия» (3), другая партия (4), беспартийный (5).

Если установление одних характеристик (пол, возраст) не вызывало особых проблем — разве что когда о том или ином человеке не удавалось найти практически никакой информации (в этом случае в соответствующую графу ставился ноль), то с другими возникали определенные сложности.

В частности, выяснилось, что у многих видных «единороссов» более двух высших образований, при этом некоторые ухитрились получить ученую степень в абсолютно иной, третьей, области. В этом случае во внимание принимались только два первых высших образования — исходя из того, что третье образование, скорее всего, существует лишь на бумаге (иногда таким же образом дело обстояло и со вторым, а порой — и с первым высшим). Если же человек имеет высшее образование в одной области знания, а кандидатскую и докторскую диссертации защитил в совершенно другой, то последние засчитывались как второе высшее образование, поскольку необходимым условием защиты кандидатской диссертации является сдача так называемого кандидатского минимума, требования к которому предъявляются на уровне не ниже высшего образования.

Определение действующего статуса осложняло в основном то, что член руководящего партийного органа мог быть одновременно руководителем образовательного учреждения, депутатом регионального собрания и руководителем регионального отделения партии. В этом случае в первую очередь учитывалась должность в органах госвласти как свидетельство «общественного признания» и в последнюю — пост в партийном аппарате и занятия бизнесом как имеющие отношение скорее к личным достижениям, нежели к социальному статусу.

По этой методике были составлены таблицы на членов центральных руководящих органов «Единой России», как «широких», так и «узких», а также на руководителей региональных партийных отделений.

Задача исследования заключалась в том, чтобы проследить тенденции в изменении состава руководящих органов «Единой России». В связи с этим данный состав фиксировался на какую-то определенную дату: для центральных органов — на момент проведения съездов, которые производили в составе рассматриваемого органа наиболее масштабные изменения, для региональных отделений — на непосредственное преддверие думских кампаний.

В отношении центральных руководящих органов ставилась также задача выяснить, насколько «узкий» орган отличается по своим характеристикам от «широкого», в какой мере первый можно признать «ядром» второго и по каким принципам работают (и работоспособны ли вообще) они оба.

Изучение полученных данных производилось как путем простого подсчета категорий, так и методом кластерного анализа. Последний позволяет не только установить, сколько в каждом руководящем органе мужчин и женщин, молодых и пожилых, докторов и кандидатов наук, экономистов и юристов и т.п., но и понять, как эти характеристики соотносятся друг с другом. Благодаря этому в каждом из руководящих партийных органов удается выделить кластеры («гроздь») политиков, обладающих определенным внутригрупповым сходством и отличающихся в каком-либо отношении от других.

Прежде чем приступить к анализу состава руководящих органов «Единой России», необходимо сделать несколько замечаний о специфике их устройства.

Согласно уставу Всероссийской политической партии «Единая Россия» ее «широким» руководящим органом является Генеральный совет, а «узким» — Президиум Генсовета⁴; по уставу, принятому на учредительном съезде партии «Единство и Отечество» (1 декабря 2001 г.), они носили другие названия: «широкий» орган именовался Центральным политическим советом, «узкий» — Генеральным советом⁵. Причем на тот момент составы этих органов не пересекались между собой.

⁴ Устав 2009.

⁵ Устав 2001.

Устав «Единой России» предусматривает также наличие Высшего совета, «определяющего стратегию развития партии» и избираемого «из числа выдающихся общественных и политических деятелей Российской Федерации, имеющих большой авторитет в российском обществе и на международной арене» (п. 7.3.2). Рабочим органом ВС является Бюро, которое было учреждено в ноябре 2002 г. Первоначально в него входили только председатель и три сопредседателя Высшего совета, но позднее его состав был расширен за счет секретаря и заместителей секретаря Президиума Генсовета, руководителя Центрального исполнительного комитета и ряда других видных деятелей партии (п. 7.3.5.3). Бюро ВС обладает широкими полномочиями в части представления Генсовету и его Президиуму рекомендаций и предложений по созыву съезда, а также по персональному составу всех руководящих органов и кандидатурам на руководящие посты всех уровней (в том числе президента, депутатов Госдумы, членов Совета Федерации, губернаторов, руководителей Госдумы и региональных собраний и т.п.) (п. 7.4).

Таким образом, в «Единой России» существуют два параллельных «широких» органа, каждый из которых имеет свой «узкий». При этом не очень традиционный Высший совет и его Бюро обладают явно более высоким статусом, чем вполне традиционный Генеральный совет и его Президиум.

Рассмотрим теперь подробнее ситуацию в каждом из органов.

Генеральный совет

Для сравнения были взяты составы Генерального совета (до 2003 г. — Центрального политсовета), сформированные по итогам съездов 1 декабря 2001 г. (100 человек), 27 ноября 2004 г. (132), 20 ноября 2008 г. (150) и 23 сентября 2011 г. (146).

В состав Центрального политсовета, избранного 1 декабря 2001 г. на III съезде Союза «Единство и Отечество», вошли 41 представитель «Единства», 23 — «Отечества», 10 — «Всей России», 6 — других партий, 20 беспартийных. Это свидетельствовало о безусловном доминировании выходцев из «Единства» над выходцами из блока «Отечество — Вся Россия».

подавляющее большинство членов ЦПС (93 человека) составляли мужчины; 55 человек были старше 50 лет, в том числе четверо — старше 65-ти; 6 младше 35-ти. Москву представляли 53 человека, Санкт-Петербург — 4, «русские» регионы Европейской России — 27, национальные образования — 7, Сибирь и Дальний Восток — 9.

Ученые степени имели 45 членов ЦПС (в том числе 20 — докторские), второе высшее образование — 45. Наиболее распространенные виды первого высшего образования — техническое (36), военное (16) и экономическое (14), второго высшего — экономическое (15) и гуманитарное (14). У весьма значительной доли членов ЦПС был опыт преподавательской, научной или медицинской деятельности (42 человека), у 20% — опыт работы в руководящих органах КПСС и ВЛКСМ, у 25% — опыт хозяйственного управления в советской экономике и почти у 40% (39 человек) — опыт управления предприятием в негосударственном секторе. Посты в госструктурах в советское время занимали 17 человек и вдвое больше — в постсоветское. Соотношение обладающих опытом депутатства в советское и постсоветское время разнилось еще больше — 21 к 71. Сравнительно немного было тех, кто в советское время работал в профсоюзных и общественных организациях, и тех, кто имел опыт работы в СМИ или сфере политехнологий, — соответственно 5 и 8. Опыт неформальной общественно-политической деятельности обладал только один член ЦПС — А.Богданов, бывший активист и будущий руководитель Демократической партии России. Зато было довольно много бывших офицеров армии и правоохранительных органов — 22 человека.

подавляющее число членов ЦПС (59) были депутатами Федерального Собрания, в том числе двое — членами Совета Федерации; при этом 31 депутат Госдумы занимал тот или иной руководящий пост (от спикера до зампреда думского комитета), а двое руководили думской фракцией или депутатской группой. Среди прочих категорий самыми распространенными были представители сферы образования, науки и медицины (10 человек), руководители предприятий (8, в том числе пять представителей частного сектора), руководители общественных организаций и профсоюзов (5), чиновники госаппарата (4), партфункционеры (4). К 2004 г. в составе Генерального совета остался лишь каждый четвертый, из тех, кто ушел, почти все (71) были понижены

в статусе и только трое — повышены (избраны в Высший совет или Президиум Генсовета); один человек умер.

Итак, перед нами довольно зрелые (и даже пожилые) люди, с высоким уровнем образования и опытом работы в науке, образовании, медицине. Большая их часть приобрела опыт государственной и политической деятельности уже в постсоветское время. Немало оказалось обладающих опытом экономического управления, причем главным образом в новых, рыночных, условиях. Однако довольно много и «службистов» — выходцев из офицерской (армейской, милицейской и пр.) среды. В основном люди вошли в ЦПС «Единой России» благодаря статусу депутатов Федерального Собрания, но в дальнейшем подавляющее большинство из них не выдержало «естественного» (или искусственного?) отбора.

К 2008 г. серьезно обновился и состав Генсовета, избранного 27 ноября 2004 г. на V съезде «Единой России», — из 132 человек свои посты сохранили 38 (29%). Из ушедших только четверо (3%) перешли в Высший совет; два человека умерли. Женщин в ГС осталось столько же — семь, но в процентном отношении их доля снизилась с 7 до 5%. Возрастной состав Генсовета остался прежним, если не считать незначительного — до 59% — увеличения доли людей старше 50 лет и сокращения до 3% доли тех, кто младше 35-ти. А вот что касается представленности регионов, то здесь ситуация резко изменилась в пользу «провинции»: доля москвичей уменьшилась до 21%, питерцев — до 2%, доля «русских» регионов Европейской России увеличилась до 47%, а национальных образований — почти четверо, до 27% (в абсолютных цифрах и вовсе впятеро — до 35 человек), число представителей Сибири и Дальнего Востока выросло более чем вдвое — до 19 человек, хотя в относительных цифрах — всего до 14%.

Несколько увеличилась доля «остепененных» — до 47%, но уменьшилась доля докторов наук — до 17%. Доля людей со вторым высшим образованием осталась почти такой же, что и раньше, — 46%. Самым распространенным видом первого высшего образования по-прежнему было техническое (доля имеющих его повысилась до 45%), тогда как доля людей с военным образованием резко сократилась — с 16 до 7% и на второе место вышло экономическое образование (14%). Наиболее популярным видом второго высшего образования осталось экономическое (16%), а вот доля гуманитарного упала до 8%, сравнявшись с долей юридического.

До 36% снизилась доля обладающих опытом преподавательской, научной и медицинской деятельности, до 11% — опытом офицерской службы в армии или правоохранительных органах и до 5% — опытом работы в СМИ или в сфере политехнологий, зато резко выросла доля работавших в руководящих органах КПСС и ВЛКСМ (34%), имеющих опыт хозяйственного управления в советской (34%), как, впрочем, и в постсоветской (50%), экономике, а также доля людей с опытом государственного управления после 1991 г. (40%). При этом неизменными или

почти неизменными остались доли имевших опыт государственного управления в советское время (16%), депутатства в Советах (22%) и в постсоветских представительных органах (69%), работы в профсоюзных и общественных организациях в советское время (5%) и неформальной общественно-политической деятельности (1%).

Наиболее многочисленную категорию в графе «действующий статус» по-прежнему составляли члены Федерального Собрания, но их доля сократилась до 36% — и исключительно за счет депутатов Госдумы (31%), тогда как доля членов Совета Федерации увеличилась до 5%. Наиболее же радикально выросли доли депутатов региональных парламентов (с 5 до 23%, причем 15% из них входили в руководство собраний), руководителей региональных органов исполнительной власти (с 1 до 9%) и руководителей городских и районных администраций (с 0 до 5%).

Таким образом, имела место очевидная «регионализация» состава Генсовета. Уже на данном этапе исследования можно предположить, что именно этим объясняется резкое увеличение доли людей с техническим образованием, а также с опытом работы в партийных и хозяйственных органах советского времени и экономического управления в постсоветский период. Верность этого предположения проверим далее — при изучении результатов кластерного анализа.

К ноябрю 2008 г., когда состав Генсовета наконец стабилизировался (к 2011 г. свой пост утратил только 21 человек, еще один ушел в Высший совет; один умер), социально-демографический облик ГС приобрел совершенно иные очертания. Стало больше женщин (13%) и людей моложе 35 лет (9%), доля тех, кому больше 50-ти, сократилась до 52%, тех, кому больше 65-ти, — до 3%. Вновь значительно увеличилась доля москвичей (до 45%) — за счет «русских» регионов Европейской России (25%), национальных образований (19%) и Сибири и Дальнего Востока (9%).

Доля «остепененных» осталась почти прежней (44%), но доля докторов наук снизилась до 13%. До 53% увеличилась доля имеющих второе высшее образование. Доля получивших техническое образование в качестве первого высшего сократилась до 33%, на втором месте — экономическое образование (14%), снова выросла доля людей с военным образованием (8%), несколько повысилась доля юристов (7%). Самым распространенным видом второго высшего образования осталось экономическое (16%), за ним следуют юридическое (9%), гуманитарное (8%) и управленческое (7%).

Существенно сократилась — видимо, в силу омоложения состава — доля людей с «советским прошлым»: работавших в органах КПСС и ВЛКСМ (23%), в советской экономике (15%), в Советах (12%); не так значительно уменьшилась доля обладающих опытом преподавательской, научной и медицинской деятельности (32%), экономического управления в негосударственном секторе (44%), государственного управления в постсоветское время (37%). Зато увеличилась доля имеющих

опыт парламентской деятельности в постсоветское время (76%), работы в профсоюзных и общественных организациях в советское время (7%), офицерской службы (15%) и неформальной общественно-политической деятельности (4%); при этом резко выросло число людей с опытом работы в СМИ или сфере политтехнологий (15%). Практически к показателям 2001 г. вернулась доля депутатов Федерального Собрания (50%, из них 47% — депутаты Госдумы, 29% — члены руководства Госдумы и думских комитетов); высокой осталась и доля депутатов регионального уровня (19%, из них 15% — члены руководства собраний). А вот доля руководителей исполнительной власти регионального и местного уровня заметно упала — до 3 и 2% соответственно. Другими словами, произошла «обратная федерализация» состава Генсовета — в основном за счет депутатов Госдумы, без «советского прошлого», но с опытом пиар-деятельности.

К сентябрю 2011 г. ситуация изменилась незначительно, но тенденции показательны: еще меньше стало людей с опытом работы в органах КПСС и ВЛКСМ (21%), в советской экономике (14%), в сфере госуправления в постсоветское время (35%), чуть-чуть выросла доля имеющих опыт пиар-деятельности (16%). Доля депутатов Федерального Собрания сократилась до 44%, тогда как доли депутатов и руководителей органов исполнительной власти регионального уровня повысились соответственно до 21 и 8%. До 7% поднялась доля руководителей общественных организаций. Представительство столицы, Сибири и Дальнего Востока увеличилось (соответственно до 47 и 10%), а национальных образований уменьшилось (до 15%); представительство Санкт-Петербурга и «русских» регионов Европейской России осталось почти прежним — 3 и 25%.

Вырисовывается следующая картина. Поначалу «широкий» руководящий орган «Единой России» пытались формировать из самого доступного «материала» — депутатов Госдумы, среди которых оказалась высока доля выходцев из силовых структур (что не в последнюю очередь, по всей видимости, объясняется преобладанием представителей «Единства»). Однако этот состав показался неудовлетворительным, и его решили улучшить путем вливания свежей крови — региональных депутатов и губернаторов, что, со своей стороны, привело к увеличению доли людей с опытом работы в партийно-комсомольских органах. Но и этот состав Генсовета не был признан отвечающим всем требованиям, в связи с чем была проведена его «рефедерализация» — за счет людей, не обремененных «советским прошлым» и обладающих опытом пиар-деятельности. В дальнейшем изменения в составе ГС имели тенденцию к минимализации связей с советским прошлым и «укреплению» людьми с политтехнологическими навыками, а также к снижению представительства национально-территориальных образований.

Насколько верны эти предположения, можно проверить при помощи кластерного анализа. Характеристики, определенные путем простого подсчета доли каждой категории в общем составе членов

руководящего партийного органа, могут относиться к одним и тем же людям, а могут и к разным. Кластерный анализ позволяет выяснить, как эти характеристики сочетаются. В соответствии с этим вычлениются группы политиков, близких друг другу по совокупности характеристик.

В составе Центрального политсовета «Единой России», избранного 1 декабря 2001 г., выделяются три кластера: большой, средний и малый.

В большом кластере (57 человек), в свою очередь, можно выделить ядро (48) и периферию (9). Отличительный признак состава «ядерного» подкластера — опыт парламентской деятельности в постсоветское время (в Советах работали только 25%). За исключением одного представителя региональной исполнительной власти и двух региональных депутатов, все эти люди — парламентарии федерального уровня: два члена Совета Федерации и 43 депутата Госдумы (из них 25 — руководители ГД и думских комитетов). Однако доля москвичей в этом подкластере ниже, чем в ЦПС в целом, — 40%. Доля представителей «Едиства», «Всей России» и других партий чуть выше, чем в ЦПС как таковом, — соответственно 48, 13 и 8%, а доля «Отечества» и беспартийных — чуть ниже. Доля сохранивших членство в ЦПС (Генсовете) — чуть больше, чем в среднем (31%). Назовем этот кластер «депутаты».

В периферии большого кластера около половины (четыре человека, 44%) — бывшие офицеры с военным образованием в качестве первого высшего. Все они обладают опытом парламентской деятельности в постсоветское время, а треть — и опытом работы в Советах. Здесь наиболее низка доля москвичей (33%) и питерцев (0) и наиболее высока доля представителей «русских» регионов Европейской России (44%). По статусу две трети из них — парламентарии: пять депутатов Госдумы и один депутат регионального собрания. Представителей «Едиства» больше половины (5), представителей «Отечества» и «Всей России» примерно столько же, сколько и в ЦПС в целом, — 22 и 11%; представителей других партий нет совсем, беспартийный только один. Словом, перед нами «депутаты с военным прошлым». В целом же большой кластер — кластер депутатов, причем в основном федерального уровня.

Отличительные особенности среднего кластера (34 человека, но анализироваться будет только его «ядро» — 31 человек) — незначительное число лиц с опытом государственной и депутатской деятельности как в советское, так и постсоветское время и статус, не связанный с работой в представительных органах: работники сферы образования, науки и медицины (26%), руководители предприятий (26%), рядовые чиновники госаппарата (13%), партфункционеры (13%), члены руководства общественных организаций (13%) и др. Только три человека (10%) сохранили членство в Генсовете к 2004 г. и лишь один ушел на повышение, остальные посты утратили. В этом кластере выше среднего представлены «Отечество» (26%) и беспартийные (26%) и ниже среднего — «Едиство» (35%) и «Вся Россия» (6%). Москвичей здесь значительно

больше, чем в целом в ЦПС, — 71%, совсем нет представителей национальных образований и существенно меньше представителей «русских» регионов Европейской России (16%). Этот кластер можно обозначить как «столичная общественность и аппаратные работники».

Наконец, малый кластер (9 человек) отличают характер первого высшего образования (у четверых — из области точных и естественных наук, по два человека имеют педагогическое и медицинское образование, один — дипломатическое), высокая доля кандидатов (2) и докторов (3) наук, опыт преподавательской, научной или медицинской деятельности (6) и парламентской работы в постсоветское время. Все девять — депутаты Госдумы, причем трое входят в думское руководство, а двое — в руководство фракций и депутатских групп. Каждый третий — выходец из «Отечества», каждый третий беспартийный. «Единство» сильно недопредставлено по сравнению с общим составом ЦПС — всего два человека. За исключением одного представителя национальных образований (Г.Сафаралиева), все остальные — москвичи. К 2004 г. членство в Генсовете сохранили только три человека. Назовем данный кластер «депутаты-профессора».

В составе Генсовета 2004 г. выделяются те же три кластера: большой (который тоже распадается на ядро и периферию), средний и малый.

В ядре большого кластера (69 человек) больше половины (40) имеют техническое образование в качестве первого высшего. У 30% есть опыт работы в органах КПСС и ВЛКСМ, у 38% — хозяйственного управления в советской экономике, у 57% — экономического управления в негосударственном секторе, у 80% — опыт депутатства в постсоветский период (и только у 25% — в Советах); 43% — федеральные парламентарии (7% — члены Совета Федерации, остальные 36% — депутаты Госдумы, в том числе 26% — руководители ГД и комитетов), 33% — региональные депутаты (в том числе 20% — члены руководства собраний), 12% — руководители органов исполнительной власти регионального уровня, 9% — муниципального. К 2008 г. 36% сохранили членство в ГС. Назовем эту группу «депутаты-регионалы» (не все из них депутаты и не все регионалы, но подавляющее большинство — именно представители регионов).

Отличительные признаки периферии большого кластера (14 человек) — высокая доля имеющих опыт работы в аппарате КПСС и ВЛКСМ (57%), а также парламентской деятельности в постсоветский период (все 14). За исключением одного представителя исполнительной власти муниципального уровня, все остальные — депутаты: 10 — Госдумы, 3 — региональных парламентов. Это тоже люди из «провинции» (только три москвича, ни одного питерца, зато повышенная доля представителей Дальнего Востока — три человека, или 21%), в дальнейшем только трое из них сохранили статус члена Генсовета. Обозначим их как «депутаты с партаппаратным опытом». В целом же большой кластер — это кластер «депутатов-регионалов».

Ядро среднего кластера (26 человек) составили люди пожилые (21 человек старше 50 лет, в том числе двое старше 65-ти), с солидным уровнем образования (более половины с учеными степенями — 10 кандидатов и 4 доктора наук); здесь высока доля людей с опытом преподавательской, научной и медицинской деятельности (12), работы в аппарате КПСС или ВЛКСМ (12), экономической деятельности в условиях как социализма (11), так и рынка (15). При этом доля имеющих опыт работы в исполнительных и представительных органах существенно ниже среднего. По действующему статусу это в основном руководители коммерческих предприятий (9), представители сферы образования, науки и медицины (7) и партфункционеры (4). К 2008 г. только три человека остались на своих постах и только двое ушли на повышение, прочие покинули посты. В общем, перед нами образованные «недепутаты» с серьезным партийно-советским бэкграундом.

Наконец, отличительные черты ядра малого кластера (13 человек) таковы: относительно высокая доля женщин (3, или 23%), характер первого высшего образования (у пятерых — медицинское, еще у пятерых — педагогическое и у двоих — из сферы точных и естественных наук), высокая доля людей с опытом преподавательской, научной и медицинской работы (8, или 62%), госуправления и парламентской деятельности в постсоветский период (соответственно 8 и 10). По статусу это либо парламентарии федерального (6) и регионального (4) уровня, либо руководители органов исполнительной власти (3). Доля сохранивших свои посты к 2008 г. (4) либо перешедших в Высший совет (1) выше средней по Генсовету. Другими словами, это «депутаты-профессора», но с региональным уклоном (только один москвич, питерцев нет).

Таким образом, в составе Генсовета образца 2004 г. мы видим те же три кластера, что и в составе ЦПС образца 2001 г., но с изменившейся спецификой: «депутатские» кластеры (большой и малый) приобрели очевидную региональную окраску, а недепутатский — «партсоветскую». Следовательно, «укрепление» Генсовета регионалами, с одной стороны, и партаппаратчиками, с другой, — процессы между собой не связанные.

В составе Генсовета, избранного 20 ноября 2008 г., обнаруживается уже не три, а два кластера: большой и малый. У каждого из них есть ядро и периферия, причем в большом кластере имеется периферия не только первого, но и второго порядка.

Отличительные признаки ядра большого кластера (73 человека) — повышенная доля имеющих техническое образование в качестве первого высшего (42%), обладающих опытом экономического управления в негосударственной сфере (55%) и парламентской деятельности в постсоветское время (93%). В подавляющем большинстве это парламентарии федерального (74% — 51 депутат Госдумы и три члена Совета Федерации) и регионального (13 человек, или 17%) уровня. Есть также два члена федерального правительства, член руководства регионального и два члена руководства муниципального органа исполнительной власти

и один муниципальный депутат. Доля москвичей здесь чуть выше, чем в среднем в Генсовете, — 47% (с питерцами — 50%). Назовем эту группу «депутаты с предпринимательским опытом».

Периферия большого кластера первого порядка (18 человек) — люди моложе, чем в среднем в Генсовете (67% младше 50 лет, в том числе двое младше 35-ти). Здесь высока доля имеющих техническое образование в качестве первого высшего и управленческое в качестве второго (и тех и других по 56%), зато мало имеющих ученую степень (22%, все — кандидаты наук) и опыт педагогической, научной и медицинской деятельности (17%). При этом доля обладающих опытом работы в КПСС и ВЛКСМ и опытом хозяйственного управления в советской экономике выше, чем в среднем по ГС, — соответственно 28 и 33%; еще более значительна доля обладающих опытом хозяйственного управления в постсоветской экономике — 61%. Выше среднего и доля лиц с опытом госуправления как в советское, так и в постсоветское время — соответственно 17 и 50% (против 7 и 37%). Все имеют опыт парламентской деятельности в постсоветское время и по статусу в основном депутаты федерального (67%) и регионального (22%) уровня. Доля москвичей существенно ниже, чем в Генсовете в целом, — 28%. Словом, это тоже депутаты — из числа «молодых, но тертых», преимущественно выходящие из провинции.

В периферии большого кластера второго порядка (21 человек) больше людей с опытом педагогической, научной или медицинской деятельности (57%), работы в органах КПСС и ВЛКСМ (38%) и в СМИ или сфере политтехнологий (19%), но меньше с опытом экономического управления в негосударственном секторе (14%). Людей с опытом парламентской деятельности в постсоветское время здесь тоже больше, чем в среднем по Генсовету (87%). И неудивительно — в большинстве своем это тоже депутаты: Госдумы (39%) и региональных собраний (53%). В общем, опять же депутаты, но главным образом регионального уровня (москвичей здесь только 14%, питерцев — 10%) и не с предпринимательским, а с педагогическим, партаппаратным и политтехнологическим опытом.

В целом же большой кластер можно обозначить как «депутатский».

Малый кластер составили люди, не являющиеся депутатами, не занимающие постов в исполнительной власти и проживающие в основном в Москве (64%).

В ядро малого кластера (24 человека) вошли представители сферы образования, науки и медицины (6), члены руководства общественных организаций (5), партфункционеры (4), чиновники госаппарата (3), представители СМИ (3); есть также руководитель коммерческого предприятия, руководитель регионального отделения федерального органа и рядовой работник предприятия. Отличительный признак этой группы — высокая доля имеющих опыт работы в СМИ или пиар-деятельности (29%). Людей с постсоветским опытом государственной и депутат-

ской деятельности тут относительно немного — 21 и 29%, а с советским еще меньше — 13 и 8%. То же самое относится и к опыту хозяйственного (экономического) управления в советское (8%) и постсоветское время (33%). А вот кандидатов и докторов наук здесь больше, чем в среднем по Генсовету, — соответственно 33 и 29% (против 31 и 13%). Правда, доля людей с опытом преподавательской, научной или медицинской деятельности здесь хоть и выше средней, но ненамного — 38 против 32%.

Периферия малого кластера (9 человек) отличается от ядра как характером образования (если в ядре оно преимущественно техническое, сельскохозяйственное, военное, экономическое и гуманитарное, то здесь — из области точных и естественных наук, медицинское, педагогическое, управленческое), так и большей «остепененностью» (только два человека не имеют ученой степени), равно как и повышенной долей имеющих опыт преподавательской, научной или медицинской деятельности (44%). Здесь ни у кого нет опыта депутатской работы, а также хозяйственного и государственного управления в советское время. Опыт экономического управления в негосударственном секторе обладают лишь два человека, а навыками государственного управления в постсоветское время — один. Зато каждый третий работал в СМИ или сфере пиар-технологий. По своему статусу это партфункционеры (2), представители сферы образования, науки или медицины (2), советники и помощники должностных лиц (2) и пр. Примечательно, что все фигуранты периферийного подкластера сохранили членство в Генсовете, тогда как в ядре 25% его утратили.

Таким образом, к 2008 г. состав ГС приобрел четкие очертания: основная часть — депутаты разных уровней (прежде всего федерального), периферия — аморфная и неустойчивая масса людей, обладающих более высоким уровнем образования, но не причастных к власти и выполняющих, судя по всему, в основном представительские функции.

Та же структура сохранилась и в составе Генсовета 2011 г.: большой и малый кластер, каждый из которых состоит из ядра и периферии (большой — из периферии двух порядков).

Социально-демографический облик кластеров 2011 г. в общих чертах остался прежним: большой — депутаты и главным образом немосквичи, малый — недепутаты и большей частью москвичи, но внутри кластеров произошли некоторые изменения. В частности, в большом кластере «тертые» депутаты составили ядро, тогда как люди с преимущественно предпринимательским опытом переместились в периферию второго порядка. В ядре же малого кластера существенно — до 44% — увеличилась доля имеющих опыт работы в СМИ и сфере политехнологий. Другими словами, депутатское большинство Генсовета стало более опытным и «универсальным» по своим характеристикам (в том числе и с точки зрения представительства регионов), а недепутатское меньшинство — более искушенным в области пиар-деятельности и еще более столичным.

**Президиум
Генсовета**

«Узкий» руководящий орган «Единой России» (точнее, один из таких органов) до 2003 г. назывался Генеральным советом, а с 2003 г. стал именоваться Президиумом Генсовета. Поскольку изменения в его составе производились, как правило, на съездах «Единой России», для сравнения были взяты составы образца 2001, 2004, 2008 и 2011 гг. Следует отметить, что составы 2001 и 2004 гг. никак не пересекались с составами ЦПС (Генсовета), тогда как составы 2008 и 2011 гг. формировались из членов Генерального совета и представляли в каком-то смысле «концентрат» ГС.

В Генеральный совет, избранный на съезде 1 декабря 2001 г., вошли 13 человек: шесть выходцев из «Единства», пять — из «Отечества», один — из «Всей России» и один — из Союза правых сил (А.Шиманов). Как видим, в отличие от ЦПС, где представителей «Единства» было больше, чем представителей «Отечества» и «Всей России» вместе взятых, в Генсовете паритет двух «партий власти», конкурировавших на выборах 1999 г., сохранился. Преобладание столичных жителей над «провинциалами» в ГС было еще более убедительным — 8 против 5, а вместе с питерцами — 9 против 4. В Генсовете совсем не было женщин и лиц моложе 35 лет. Преобладание тех, кому за 50, еще более заметно, чем в ЦПС, — 9 человек (в том числе один, А.Владиславлев, старше 65-ти) против 4. Среди членов Генсовета было семь кандидатов и семь докторов наук, у семерых имелось второе высшее образование. Наиболее распространенный вид первого высшего образования — техническое (5), а второго — юридическое (2) и партийное (2).

Почти две трети членов ГС (8) имели опыт преподавательской, научной или медицинской деятельности, тогда как опыт работы в органах КПСС или ВЛКСМ — менее чем треть (4). Только трое из членов ГС управляли предприятиями в советское время и четверо — в постсоветское. Невелика была доля имеющих опыт госуправления как в советское (1), так и в постсоветское (2) время, депутатства в Советах (2), руководства профсоюзными или общественными организациями в советское время (2), офицерской службы (2), работы в СМИ или сфере пиар-технологий (2), неформальной общественной деятельности (1). Зато опытом парламентской деятельности в постсоветскую эпоху обладали 12 человек, что, впрочем, неудивительно, поскольку 11 из них по статусу были федеральными парламентариями, в том числе пятеро — членами руководства Госдумы, трое — членами руководства думских фракций и групп, двое — членами Совета Федерации. К 2004 г. сохранили членство в Президиуме Генсовета либо ушли на повышение (в Высший совет) менее половины (5 человек).

Таким образом, главные отличительные признаки состава Генсовета — высокий уровень образования, статус федеральных парламентариев (причем, как правило, не рядовых, а руководителей) и не очень большой опыт экономического управления. То есть, в основном «депутаты-профессора». Это подтверждает и кластерный анализ, выделивший в Генсовете образца 2001 г. ядро (8 человек) и довольно рассеян-

ную периферию нескольких порядков. Все фигуранты ядра — депутаты Госдумы (в том числе трое входят в руководство Думы и еще трое — в руководство фракций), у троих имеется докторская степень, у четверых — кандидатская. К 2004 г. лишь трое из них утратили партийные посты, а один ушел на повышение. Любопытно, что половину ядра составили выходцы из «Отечества», а из «Единства» здесь только два человека (еще один — из «Всей России» и один — из СПС). Москвичей в этом кластере 50%, а питерцев нет.

Состав Президиума Генсовета образца 2004 г. был расширен до 23 человек, но почти исключительно за счет мужчин — в нем появилась только одна женщина (С.Орлова). Президиум несколько омолодился: 10 человек были младше 50 лет, в том числе один младше 35-ти. По-прежнему преобладали столичные жители: 13 москвичей и два питерца. За исключением партфункционера К.Шипунова, это по-прежнему парламентарии федерального уровня: 20 депутатов Госдумы (в том числе 15 руководителей палаты и думских комитетов и три члена руководства фракции) и два члена Совета Федерации. Доля имеющих ученые степени снизилась до 52% (пять кандидатов и семь докторов наук), однако доля людей с опытом преподавательской или научной деятельности осталась прежней — 61%. Заметно повысилась доля обладающих опытом экономического управления в негосударственном секторе (48%) и государственного управления в постсоветское время (43%), а также офицерской службы в армии или правоохранительных органах (35%). Иными словами, в «узком» руководящем органе уменьшилась доля «профессоров», но выросла доля «практиков». Данный состав, по-видимому, в большей степени оправдывал возлагавшиеся на него надежды, поскольку к 2008 г. 14 из членов Президиума сохранили свои посты, а один ушел в Высший совет.

Кластерный анализ выявил в этом составе ядро и периферию.

В ядро (9 человек) вошли относительно молодые (пятеро младше 50 лет, в том числе один — младше 35-ти), но образованные люди (шесть докторов и один кандидат наук, семеро с двумя высшими образованиями). Первое высшее образование в основном техническое (пять человек), у двоих — военное, у одного — журналистское и у одного — в школе КГБ. Только один работал в органах КПСС или ВЛКСМ, зато пятеро занимались преподавательской либо научной деятельностью, четверо управляли предприятиями в советское время, пятеро — в постсоветское, четыре человека делали офицерскую карьеру, у четверых есть опыт госуправления после 1991 г.

В периферийном кластере (5 человек) оказалась единственная в Президиуме женщина. Уровень образования здесь несколько ниже, чем в ядре: всего два кандидата наук, у троих нет второго высшего образования. При этом три человека имеют опыт преподавательской или научной деятельности. Первое высшее образование из области точных и естественных наук (3), педагогическое (1) и дипломатическое (1). Значительно больше, чем в ядре, доля людей с опытом работы в органах

КПСС и ВЛКСМ (60%) и депутатства в Советах (60 против 11%), и ни одного бывшего офицера.

В общем, разница между двумя кластерами заключается, судя по всему, в обстоятельствах начала политической карьеры: «периферийники» начали ее в основном еще в советское время, тогда как ядро — главным образом в постсоветское.

Состав Президиума Генсовета 2008 г. (21 человек) стал еще моложе: только треть его членов старше 50 лет и нет ни одного старше 65-ти. Доля женщин возросла почти до 20% (четыре человека), доля «остепененных» уменьшилась до 38% (пять кандидатов и три доктора наук), зато до 71% увеличилась доля имеющих второе высшее образование, при этом у большинства «прикладного» характера: управленческое (4), экономическое (3), юридическое (2). Заметно снизилась доля обладающих опытом преподавательской и научной деятельности (33%), работы в органах КПСС и ВЛКСМ (14%), экономического и государственного управления как в советское (10 и 5%), так и в постсоветское (33 и 33%) время, а также депутатства в Советах (5%). Доля бывших офицеров и людей с опытом парламентской деятельности в постсоветский период тоже сократилась, но не так существенно — до 29 и 86%. Стало еще больше столичных жителей (14 москвичей и один петербуржец). По статусу в подавляющем большинстве по-прежнему были парламентарии федерального уровня: 17 депутатов Госдумы (в том числе 11 членов руководства палаты и думских комитетов и член руководства фракции ЕР) и один член Совета Федерации. К 2011 г. все, кроме одного ушедшего «на повышение», сохранили свои посты. Таким образом, налицо тенденция к «функционализации» Президиума ГС: из «совета мудрецов» он превратился в орган функционеров, ориентированный преимущественно на исполнительские обязанности.

Кластерный анализ выявил в этом составе Президиума ядро и периферию двух порядков. Ядро (11 человек) исключительно мужское, довольно молодое (только два человека старше 50 лет); образование в основном техническое (5) и военное (3) в качестве первого высшего, юридическое (3) и экономическое (3) в качестве второго. Более трети (четыре человека) с опытом офицерской службы. По статусу все — парламентарии федерального уровня: 10 депутатов Госдумы и один член Совета Федерации; восемь москвичей. К 2011 г. свои посты сохранили девять человек, один перешел в Высший совет.

В периферийном кластере первого порядка (4 человека) половину составили женщины. Возраст здесь выше (два человека старше 50 лет), не такой высокий уровень образования (один кандидат наук и один человек с двумя высшими образованиями); первое высшее образование из области точных и естественных наук (2), педагогическое (1) и дипломатическое (1). При этом у половины имеется опыт преподавательской или научной деятельности и экономического управления в негосударственном секторе и ни у одного — хозяйственного и государственного управления в советское время. Три члена думского руководства, один

(точнее, одна) член Совета Федерации. Двое москвичей, один петербуржец. К 2011 г. все сохранили посты в Президиуме Генсовета.

Периферийный кластер второго порядка (3 человека) — самый «возрастной» (двое старше 50 лет), самый «остепененный» (один кандидат и один доктор наук), с наибольшим опытом преподавательской и научной деятельности (2), без какого-либо опыта экономического управления как в советский, так и в постсоветский период, а также депутатства в Советах и офицерской службы. По статусу один человек — чиновник госаппарата, двое — руководители общественных организаций. Все москвичи, все сохранили посты к 2011 г.

Иначе говоря, в ядре и периферии первого порядка сосредоточились депутаты, отличающиеся друг от друга в основном характером образования и предшествовавшей политической карьере деятельности, а в периферии второго порядка — недепутаты-эксперты.

В составе Президиума Генсовета образца 2011 г. (21 человек) доля женщин возросла почти до 25% (5), столько же было людей старше 50 лет. Количество «остепененных» (кандидатов наук) сократилось до восьми человек (38%), имеющих второе высшее образование — до 13 (62%). Продолжилось сокращение доли обладающих опытом преподавательской и научной деятельности (29%), работы в органах КПСС и ВЛКСМ (10%), хозяйственного управления в советской экономике (5%), государственного управления как в советское (0), так и в постсоветское время (24%), офицерской службы (24%). Стало меньше москвичей (48%), зато больше людей с опытом экономического управления в негосударственном секторе (48%) и работы в СМИ и пиар-сфере (24%). По статусу по-прежнему преобладали парламентарии федерального уровня: 17 депутатов Госдумы, в том числе 13 членов руководства палаты и думских комитетов и один член руководства фракции ЕР. «Функционализация» Президиума Генсовета продолжилась — причем в сторону «укрепления» его людьми с опытом пиар-деятельности.

Кластерный анализ выявил здесь те же три группы, что и в составе 2008 г.: ядро и периферию двух порядков. В ядро и периферию первого порядка, как и прежде, вошли депутаты Госдумы, в периферию второго порядка — эксперты и специалисты со стороны. Разница заключается в том, что в ядре увеличилась доля представителей регионов (из 12 человек всего четыре москвича), а в периферии второго порядка половину составили чиновники госаппарата.

Таким образом, за 10 лет своего существования Президиум ГС (Генсовет), формировавшийся в основном из депутатов Госдумы, из «ареопага» превратился в преимущественно исполнительный орган, а его состав в «сгущенном» виде отражал состав Генерального совета в целом.

Высший совет

Параллельный «широкий» руководящий орган «Единой России» — Высший совет — был создан на учредительном съезде партии 1 декабря 2001 г. и первоначально состоял из 18 членов. Впоследствии

6 Выбор был оставлен на составе, избранном на XI съезде «Единой России» (21 ноября 2009 г.), поскольку именно тогда внутри Высшего совета ЕР были произведены наиболее значительные изменения. К 2011 г. состав ВС остался прежним, если не считать ухода Ю.Лужкова, отправленного осенью 2010 г. в отставку с поста мэра Москвы; кроме того, умер бывший губернатор Челябинской области П.Сумин.

он был значительно расширен. Для сравнения взяты составы ВС 2001, 2004, 2009⁶ и 2011 гг.

Состав Высшего совета, избранный в 2001 г., был в основном мужским (только две женщины — вице-спикер Госдумы Л.Слиска и спортсменка А.Кабаева). Две трети членов ВС были старше 50 лет, а четыре человека — старше 65-ти; моложе 35-ти — лишь Кабаева. Только у четверых было второе высшее образование, зато у 11 — ученая степень (семь кандидатов и четыре доктора наук); самый распространенный вид первого высшего образования — техническое (11). Треть членов ВС имела опыт преподавательской, научной или медицинской деятельности, треть — опыт работы в органах КПСС и ВЛКСМ. Характерно, что здесь было больше обладающих опытом хозяйственного управления в советское время — пять человек против четырех с постсоветским бизнес-опытом. С опытом госуправления дело обстояло противоположным образом — 7 против 12, равно как и с депутатством — 6 против 12. По статусу это были в основном губернаторы (7) и депутаты Госдумы (5, в том числе 3 члена думского руководства), а также два члена федерального правительства. Большинство (10 человек) москвичи, один петербуржец. Любопытно, что представителей блока «Отечество — Вся Россия» (8, поровну от «Отечества» и «Всей России») было больше, чем представителей «Единства» (5), а выходцев из других партий не было вообще. Данный состав ВС оказался весьма устойчивым: к 2004 г. 16 его членов сохранили посты, один человек умер и только один выбыл из партийного руководства (В.Яковлев).

Кластерный анализ выделил в этом составе ВС ядро и периферию. Отличительные черты ядра (12 человек) — большое число имеющих техническое образование в качестве первого высшего (10), повышенная доля обладающих опытом работы в органах КПСС и ВЛКСМ (5), хозяйственного управления в советское время (5) и государственного управления как в советский (6), так и, особенно, в постсоветский период (все 12), а также депутатства — и в Советах (6), и в постсоветских представительных органах (10). В этот кластер вошли все губернаторы и члены федерального правительства, а также три из пяти депутатов Госдумы, включая двух думских руководителей. Словом, это кластер представителей власти, или чиновников.

В периферийном кластере (4 человека) все — москвичи и беспартийные; две известные личности, не принадлежащие к миру политики, — Кабаева и кардиолог В.Шумаков. Ни у кого нет опыта работы в органах КПСС и ВЛКСМ, хозяйственно-экономического либо государственного управления, депутатства, да и вообще никакого другого, кроме научного, преподавательского или медицинского (2). Это группа типичных «свадебных генералов», приглашенных в Высший совет исключительно из имиджевых соображений.

Состав Высшего совета образца 2004 г. существенно расширился — до 38 человек, однако женщин в нем осталось по-прежнему две. Доля лиц с ученой степенью несколько сократилась (до 53%), но зато

увеличилось число имеющих второе высшее образование, включая экономическое (6, или 16%). Значительно выросла доля людей с опытом хозяйственного управления в советское время (45%). С точки зрения текущего статуса структура ВС практически не изменилась: наиболее распространенными категориями были руководители региональных органов исполнительной власти (42%), депутаты Госдумы (23%) и члены федерального правительства (13%). Доля москвичей снизилась до 39%. Усилилась и текучесть состава: к 2009 г. в ВС остались только 27 человек (71%), один умер и 10 выбыли. Произошла своего рода регионализация Высшего совета — главным образом за счет губернаторов.

Кластерный анализ выявил в этом составе те же самые группы — устойчивое ядро представителей власти (25 человек, из которых 21 сохранил партийный пост к 2008 г., и всего шестеро из них — москвичи) и периферийный кластер «свадебных генералов» (7 человек; 5 москвичей; к 2008 г. лишь один сохранил членство в ВС).

К 2009 г. состав Высшего совета расширился до 65 человек (согласно внесенным в устав поправкам, ВС должен был состоять из 70 членов, но на съезде все вакансии заполнить не удалось), однако особых изменений в его социально-демографическом облике не произошло. По-прежнему основную часть членов ВС составляли губернаторы и прочие руководители исполнительной власти на местах (43%), депутаты Госдумы (24%) и члены федерального правительства (9%).

Кластерный анализ выделил большой кластер причастных к власти (51 человек) и периферийный кластер «свадебных генералов» и представителей президентской администрации (14), преимущественно москвичей. Однако в большом кластере помимо ядра (38 человек), состоящего из губернаторов (58%), депутатов Госдумы (30%), одного члена Совета Федерации и четырех членов федерального правительства (11%), была обнаружена также периферия первого и второго порядков.

Периферийный подкластер первого порядка (6 человек) включает пять губернаторов и одного высокопоставленного сотрудника президентской администрации. Отличие от ядра заключается в исключительно мужском составе, возрасте (все — старше 50 лет), характере образования (у всех второе высшее, в том числе у четверых — управленческое), наличии опыта работы в партийных и государственных органах в советское время и недостатке опыта экономического управления в негосударственном секторе (имеется только у одного).

Периферию второго порядка (7 человек) составили в основном депутаты Госдумы (5). Другие отличительные признаки — место жительства (четыре москвича, один петербуржец), характер первого высшего образования (у троих медицинское, у двоих педагогическое), наличие опыта преподавательской, научной или медицинской деятельности (4) и экономического управления в негосударственном секторе (3).

Появление периферии объясняется в первую очередь расширением состава Высшего совета, в результате чего несколько усложнилась внутренняя структура больших кластеров.

Состав Высшего совета образца 2011 г. сократился до 63 человек; люди в нем остались практически те же, поэтому серьезного изменения социально-демографических характеристик не произошло. Однако у многих поменялся статус, в связи с чем резко — до 27% — снизилась доля губернаторов. Это привело к уменьшению до 31 человека ядра большого кластера и разрастанию до 19 человек малого, что, в свою очередь, повлекло за собой возрастание доли всевозможных функционеров, помощников и т.п. в малом кластере.

Таким образом, Высший совет являет собой своего рода представительство высшего чиновничества федерального и регионального уровней, к которому приставлены разнообразные «свадебные генералы» из числа известных персон. Причем, теряя руководящие посты, чиновники, как правило, не покидают Высший совет, а просто переходят из властного ядра в «отставную» периферию, что придает этому органу определенную стабильность.

Бюро Высшего совета

В отличие от прочих руководящих органов «Единой России», Бюро Высшего совета ЕР было создано не сразу. Оно появилось только 20 ноября 2002 г. и поначалу было весьма компактным — в нем состояло всего четыре человека: три сопредседателя — Ю.Лужков, М.Шаймиев и С.Шойгу — и приданный им в качестве председателя Б.Грызлов, в то время занимавший пост министра внутренних дел. Все четверо были чиновниками: двое — федеральными министрами (С.Шойгу и Б.Грызлов), двое — руководителями регионов (Ю.Лужков и М.Шаймиев), так что кластерный анализ разбил их на две эти группы.

К 2004 г. состав Бюро ВС расширился до семи человек: его дополнили депутат Госдумы А.Карелин, первый вице-премьер А.Жуков и президент НПО «Иркут» А.Федоров. Кластерный анализ уверенно выделил внутри Бюро чиновничье ядро: Лужков, Шаймиев, Шойгу, Грызлов (к тому времени уже председатель Госдумы) и Жуков.

К 2009 г. Бюро Высшего совета насчитывало уже 20 человек, поэтому имеет смысл более подробно рассмотреть социально-демографические характеристики его членов. Это исключительно мужчины, в том числе 14 старше 50 лет, четверо — старше 65-ти. У 16 из них ученые степени, в том числе у девяти — докторские; у 11 — второе высшее образование (в том числе у пятерых экономическое и у троих гуманитарное). Главный вид первого высшего образования — техническое (12 человек). Половина членов Бюро имеет опыт преподавательской, научной или медицинской деятельности, хозяйственного управления в советское время; 40% — опыт работы в органах КПСС и ВЛКСМ, экономического управления в негосударственном секторе, государственного управления в советское время; 60% — опыт государственного управления в постсоветский период. Опытом

депутатства в Советах обладают шесть человек, парламентской деятельности в постсоветский период — 17. По статусу это члены парламентского руководства (5) либо думской фракции ЕР (4), губернаторы (6), члены федерального правительства (2), а также один представитель президента в федеральном округе (В.Ишаев), один руководитель общественной организации (В.Плотников) и один руководитель госкорпорации (С.Чемезов). Преобладают москвичи (11 человек).

Кластерный анализ выделил в этом составе ядро (13 человек) и два периферийных кластера — первого и второго порядков, оба по три человека. Ядро составили губернаторы (5), руководители парламента и думских комитетов (5), руководитель фракции (1) и члены федерального правительства (2); периферию первого порядка — члены руководства думской фракции (все москвичи, все с учеными степенями); периферию второго порядка — недепутаты, негубернаторы, неминистры (Ишаев, Плотников, Чемезов). Как видим, никакого балласта в виде «свадебных генералов» — сплошь «проверенные люди».

Бюро ВС образца 2011 г. по-прежнему включает 20 человек и по своим характеристикам почти не отличается от состава 2009 г., поскольку изменения были минимальными: прежнего мэра Москвы сменил новый — С.Собянин. Кластерный анализ выделил те же три кластера: ядро (руководители), периферию первого порядка («депутаты-профессора») и периферию второго порядка (чиновники, не являющиеся губернаторами, депутатами либо федеральными министрами).

Показательна стабильность этого органа: за все время существования из него выбыл только один человек — Лужков. Следовательно, именно этот орган и является руководящим ядром партии, насколько в «Единой России» вообще возможно такое ядро: реальный руководящий центр ЕР находится вне самой партии. Впрочем, поскольку в Высшем совете могут состоять и не члены партии, то картина выглядит вполне естественной. Если учесть, что кадровые назначения внутри «Единой России» перед их вынесением на утверждение Президиума Генсовета обсуждает именно Бюро ВС, то логично предположить, что данный орган осуществляет прежде всего контрольные функции, то есть функции предварительного отсева кандидатов, тогда как Президиум ГС лишь исполняет принятые решения.

Региональные руководители

Корпус руководителей региональных отделений «Единой России» (до 2003 г. — председателей политсоветов, затем — секретарей политсоветов) начал формироваться в феврале 2002 г. Процесс этот сопровождался многочисленными скандалами: представителям разных партий-учредительниц нередко было трудно прийти к взаимоприемлемому компромиссу. В большинстве субъектов РФ председатели политсоветов были избраны уже к маю, однако в некоторых регионах этого сделать не удалось даже к концу года. В частности, руководитель Карачаево-Черкесского РО был избран только в марте 2003 г. Многие из избранных

⁷ Подробнее об этом см. Коргунок 2009.

председателей политсоветов оказались неуютны либо губернаторам, либо администрации президента⁷ и к началу думской кампании 2003 г. лишились своих постов. Впоследствии поводом для смены руководителя регионального отделения нередко служили недостаточно высокие результаты, полученные «Единой Россией» на выборах того или иного уровня.

Для сравнения взяты составы секретарей (председателей) политсоветов на 2002 г., а также на моменты думских кампаний — 2003, 2007 и 2011 гг. Именно тогда, на взгляд руководителей партии, во главе региональных отделений стояли наиболее подходящие люди.

Для корректности будут сравниваться данные на руководителей РО из тех субъектов Федерации, которые сохранились до 2011 г., — в автономных округах, слившихся с более крупными регионами, было слишком мало жителей и, соответственно, членов «Единой России», а сами ликвидированные АО не играли сколько-нибудь заметной роли в политической жизни страны.

Даже при беглом обзоре состава первых руководителей региональных отделений «Единой России» (82 человека) бросается в глаза, что большинство из них (46, или 56%) не состояло ранее ни в одной из организаций — учредительниц партии. Далее следуют выходцы из «Единства» (25, или 30%) и только потом — из «Отечества» (9, или 11%). Представителей «Всей России» не было вообще — это объясняется тем, что после выборов 1999 г. «Вся Россия», в отличие от «Единства» и «Отечества», не стала преобразовываться в одноименное движение и партию, а многие ее члены вошли в руководство других организаций; в частности, руководитель Оренбургского РО ЕР В.Нефедов, являвшийся членом Политсовета блока «Вся Россия», в 2000 г. вошел в состав ПС партии «Единство». Кроме того, среди руководителей региональных отделений ЕР было двое выходцев из «посторонних» партий и движений — В.Овчинцев (Волгоградская область, «Наш дом — Россия») и В.Литвинов (Ростовская область, Аграрная партия России). Преобладание беспартийных в составе руководителей РО «Единой России» означает, что в большинстве субъектов Федерации губернаторам удалось поставить во главе партийных организаций свои креатуры.

Что касается социально-демографических характеристик председателей региональных политсоветов ЕР, то это почти исключительно мужчины (всего три женщины, или 4%, — в последующих составах их число сократилось и вовсе до двух), среднего и чуть более старшего возраста (половина старше 50 лет, половина моложе; двое младше 35-ти и трое — старше 65-ти). Почти у всех высшее образование (только у С.Ефимова из Республики Алтай образование на тот момент было средним; еще о двоих информацию найти не удалось), у 45% — два высших, наиболее распространенные виды второго — экономическое (15%), гуманитарное (9%), юридическое (7%) и управленческое (7%), у 44% — ученые степени (18 кандидатов и 18 докторов наук). Наиболее распространенные виды первого высшего образования — техническое (43%),

экономическое (10%), гуманитарное (9%), педагогическое (7%), юридическое (6%), сельскохозяйственное (6%).

Только у 30% региональных руководителей был опыт преподавательской, научной или медицинской деятельности; 39% работали в органах КПСС и ВЛКСМ; почти половина (49%) обладала опытом экономического управления в негосударственном секторе и почти столько же (40%) — хозяйственного управления в советское время. Разрыв между имеющими опыт госуправления в советское и постсоветское время был гораздо более значительным — 16 и 41% соответственно. Так же обстояло дело и с опытом депутатства в советский и постсоветский период: 21 к 57%. Опытом офицерской службы и работы в СМИ (пиар-сфере) обладало по семь человек (9%), опытом работы в профсоюзных и общественных организациях в советское время — двое; опытом неформальной общественно-политической деятельности — один.

По статусу это были прежде всего парламентарии федерального (13 депутатов Госдумы и семь членов Совета Федерации) и регионального (18 человек) уровня, представители сферы образования, науки и медицины (13), руководители коммерческих предприятий (9), партфункционеры (7), члены руководства городских или районных администраций (5), члены руководства региональных органов исполнительной власти (4). До выборов 2003 г. свои посты сохранили 63 человека (77%), еще четверо (5%) ушли на повышение (в основном на посты руководителей межрегиональных координационных советов), один человек умер и 14 (17%) были понижены в статусе либо отправлены в отставку.

Как видим, первый состав руководителей региональных отделений ЕР — это люди не очень молодые (но и не старые), с высоким уровнем образования (преимущественно техническим, экономическим, юридическим — в общем, вполне прагматическим), с навыками партийной и хозяйственной работы, усвоенными еще в советские времена, и государственного управления и парламентской деятельности, обретенными уже в постсоветский период; в основном депутаты, преподаватели и руководители коммерческих организаций.

Кластерный анализ выявил в данном составе две ключевые группы.

Ядро первого кластера (25 человек) составили руководители коммерческих предприятий (9), преподаватели (8) и партфункционеры (6). Большинство из них (17) старше 50 лет, в том числе двое — старше 65-ти. Более половины имеют ученые степени (шесть докторов и семь кандидатов наук), опыт работы в органах КПСС и ВЛКСМ (14) и хозяйственного управления в советское время (13; для сравнения: опытом экономического управления в негосударственном секторе обладают 11). Опыт госуправления как в советское, так и в постсоветское время невелик (только у пяти человек), равно как и депутатства (у четверых — в Советах, у семерых — в постсоветских представительных органах). К выборам-2003 на своих постах удержались 17 человек (68%), то есть меньше, чем в среднем по всему корпусу, а один перешел в другую партию.

Более устойчивым оказалось ядро второго кластера (33 человека) — здесь постов лишились только трое, а двое и вовсе ушли на повышение. По своему статусу это депутаты региональных собраний (15 человек), депутаты Госдумы (5), члены Совета Федерации (4), руководители городских или районных администраций (5), члены руководства региональных органов исполнительной власти (3). Они существенно моложе — около двух третей (21 человек) младше 50 лет, в том числе один младше 35-ти. Среди них меньше имеющих ученые степени (шесть докторов и восемь кандидатов наук — в совокупности 42%), опыт преподавательской и научной деятельности (18 против 30% в ядре первого кластера), работы в органах КПСС и ВЛКСМ (30%), госуправления в советское время (12%), зато значительно больше людей с опытом экономического управления в негосударственном секторе (67%), госуправления в постсоветский период (48%) и, конечно же, парламентской деятельности в постсоветских представительных органах (79%).

Во втором кластере также выявилось два периферийных подкластера — первого (9 человек) и второго (6) порядков. Оба составили в основном депутаты: в подкластере первого порядка пять депутатов Госдумы, два члена Совета Федерации и два депутата региональных собраний, в подкластере второго порядка — три депутата Госдумы, один член Совета Федерации, один депутат регионального собрания и один министр регионального правительства. В обоих подкластерах две трети моложе 50 лет и в основном без ученых степеней. Разница между подкластерами заключается в характере образования и предшествующей деятельности. В подкластере первого порядка первое высшее образование у большинства либо юридическое (4), либо сельскохозяйственное (3), а второе — управленческое (6) или партийное (2), тогда как в подкластере второго порядка самый распространенный вид первого высшего образования — педагогическое (3), а второго — экономическое (3). В подкластере первого порядка нет никого с опытом преподавательской или научной деятельности, а в подкластере второго порядка — никого с опытом хозяйственного управления в советское время.

В составе руководителей РО «Единой России» образца 2004 г. серьезно увеличилась доля представителей региональной власти и сократилась доля федеральных парламентариев. Число депутатов Госдумы уменьшилось до восьми, тогда как число депутатов региональных собраний достигло 23. Стало больше членов Совета Федерации (8), членов руководства региональных органов исполнительной власти (5), руководителей городских и районных администраций (6). Также уменьшилось количество представителей образования, науки и медицины (10) и выросло число руководителей коммерческих организаций (4). Прочие характеристики изменились незначительно, если не считать некоторого повышения — по понятным причинам — доли имеющих опыт парламентской деятельности в постсоветское время.

Следует, однако, отметить, что к следующим выборам посты сохранили менее трети секретарей политсоветов (26), пятеро получили

повышение, один перешел на другую работу, один умер, одного исключили из партии, а большинство (59%) или были понижены в статусе, или вообще ушли из политики.

Кластерный анализ выявил в этом составе уже не два, а три кластера.

В ядро первого кластера (36 человек) вошли главным образом депутаты региональных собраний (15), а также руководители городских и районных администраций (6), члены Совета Федерации (5), депутаты Госдумы (5), члены руководства региональных органов исполнительной власти (3). Доля имеющих опыт преподавательской, научной или медицинской деятельности здесь существенно ниже средней — 14%.

Периферию первого кластера (8 человек) составили депутаты региональных собраний (4), депутаты Госдумы (2) и члены Совета Федерации (2). Отличие от ядра — в полном отсутствии людей с опытом преподавательской, научной или медицинской деятельности, существенно меньшей доле обладающих опытом экономического управления в негосударственном секторе (25 против 58%) и заметно большей доле имеющих опыт работы в органах КПСС и ВЛКСМ (50 против 31%), государственного управления в советское время (63 против 47%) и депутатства в Советах (50 против 22%).

Первый кластер можно назвать «депутаты и региональные руководители».

Главные характеристики ядра второго кластера (11 человек) — солидный возраст (10 старше 50 лет, в том числе один старше 65-ти), высокий уровень образования (три доктора и четыре кандидата наук), наличие у большинства (6) опыта преподавательской и научной деятельности, повышенная доля обладающих опытом работы в органах КПСС и ВЛКСМ (45%) и пониженные доли имеющих опыт экономического управления в негосударственном секторе (18%), государственного управления и парламентской деятельности в постсоветское время (27 и 36%). Статус в данном кластере не связан с депутатством либо руководящей работой в органах власти; наиболее многочисленная группа здесь — представители сферы образования и науки (6). Перед нами кластер «недепутатов с учеными степенями».

Ядро третьего кластера (11 человек) отличают специфика первого высшего образования (у четверых медицинское, еще у четверых педагогическое, у двоих из сферы точных и естественных наук), наличие опыта преподавательской, научной или медицинской деятельности (8). Здесь есть депутаты Госдумы (2), депутаты региональных собраний (2), член Совета Федерации, член руководства регионального органа исполнительной власти, представители сферы образования, науки и медицины (3). В целом этот кластер можно определить как промежуточный между «депутатским» и «недепутатским», а наиболее точное название для него — «врачи и преподаватели».

Характерно, что, несмотря на увеличение среди секретарей политсоветов числа руководителей коммерческих организаций, отдельного

предпринимательского кластера так и не сложилось. Другими словами, глав РО отбирали явно не по этому признаку.

В составе руководителей РО «Единой России» образца 2007 г. количество представителей региональной власти увеличилось еще больше — в первую очередь за счет депутатов региональных парламентов (их стало 35, причем 28 из них были членами руководства собраний, а двое — руководителями фракций ЕР). Но выросло и число членов руководства региональных органов исполнительной власти (14). Впрочем, стало больше и депутатов Госдумы (18). А вот число членов Совета Федерации и членов руководства городских и районных организаций сократилось до четырех и трех соответственно. Руководители коммерческих предприятий исчезли совсем, а образование и науку представляли всего два человека.

Что касается прочих характеристик, то корпус секретарей политсоветов несколько постарел (58% — старше 50 лет), еще заметнее снизилась доля имеющих опыт преподавательской, научной или медицинской деятельности, хозяйственного и государственного управления в советское время при параллельном повышении доли обладающих опытом госуправления в постсоветский период и (что примечательно) опытом работы в органах КПСС или ВЛКСМ. Кроме того, продолжила расти доля выходцев из армии и правоохранительных органов.

Иначе говоря, наряду со сближением секретарей политсоветов с региональной властью продолжала действовать и другая тенденция — насыщение этой категории партийных руководителей лицами с опытом работы в партаппарате КПСС и силовых структурах.

Насколько эти тенденции способствовали «укреплению» партийных рядов, можно судить по следующим показателям: лишь 16 секретарей политсоветов образца 2007 г. сохранили свои посты к осени 2011-го; семь человек ушли на повышение, столько же сменили работу, один умер; остальные 52 (63%) были «разжалованы».

Кластерный анализ выявил в этом составе ядро и периферию трех порядков.

Ядро (46 человек) включает депутатов региональных собраний (23), депутатов Госдумы (12), членов руководства региональных органов исполнительной власти (8), а также двух членов Совета Федерации и одного мэра города. Здесь меньше, чем в среднем, людей с опытом преподавательской, научной или медицинской деятельности, но больше — с опытом хозяйственной и экономической деятельности как в советский, так и в постсоветский период. Данную группу можно назвать «депутаты и региональные руководители». Только пятеро из них (11%) остались на своих постах к 2011 г.; четыре человека (9%) ушли на повышение, пять сменили работу, один умер; оставшиеся (31, или 67%) были отправлены в отставку.

В периферии первого порядка (7 человек) только один депутат, причем муниципального уровня; самые значительные категории — руководители региональных представительств федеральных органов (3)

и ректоры вузов (2). Отличительным признаком этого кластера является наличие у большинства ученых степеней (один доктор и пять кандидатов наук) и опыта преподавательской и научной работы (4). Назовем данную группу «недепутаты-ученые». Только один из них сохранил свой пост к 2011 г., остальные были отставлены.

В периферии второго порядка (11 человек) отсеив, напротив, наименьший: четыре человека сохранили посты, двое ушли на повышение, один покинул пост в связи со сменой работы и лишь четверо были «разжалованы». По статусу это депутаты Госдумы (3) или региональных собраний (3), члены руководства региональных органов исполнительной власти (3) и руководители городских администраций (2). В целом это тоже «депутаты и региональные руководители», чье отличие от ядра заключается в наличии у большинства управленческого образования в качестве второго высшего, меньшей доле «остепененных» и имеющих опыт преподавательской деятельности, а также большей доле обладающих опытом работы в органах КПСС или ВЛКСМ и госуправления как в советский, так и постсоветский период.

Периферию третьего порядка (15 человек) тоже составили депутаты и региональные руководители: семь депутатов региональных собраний, три депутата Госдумы, два члена Совета Федерации, три руководителя региональных органов исполнительной власти. От ядра и периферии второго порядка их отличают характер первого высшего образования (у пятерых педагогическое, у троих медицинское, у двоих из сферы точных и естественных наук), высокая доля имеющих ученые степени (три доктора и пять кандидатов наук), опыт преподавательской, научной и медицинской деятельности (9), а также опыт работы в СМИ или сфере пиар-технологий (5) и низкая доля обладающих опытом экономического управления как в советский (1), так и в постсоветский (3) период. Данную группу правильнее всего определить как «депутаты и руководители с опытом научной и пиар-деятельности». Здесь потери больше, чем в периферии второго порядка, но меньше, чем во всех остальных кластерах: четыре человека (27%) сохранили посты, один ушел на повышение, один сменил работу, а прочие (60%) были отправлены в отставку.

В целом группа «недепутатов и неруководителей» в корпусе секретарей политсоветов уменьшилась до минимума (7 человек) и в дальнейшем понесла наибольшие потери. Самыми же востребованными оказались депутаты и руководители с наиболее высоким образованием — общим (периферия третьего порядка), а еще лучше специальным управленческим (периферия второго порядка).

В 2011 г. более половины секретарей политсоветов «Единой России» (50 человек) являлись депутатами региональных парламентов, причем 46 из них — члены руководства собраний, а двое — руководители фракций ЕР. Количество членов руководства региональных органов власти возросло до 17 (20%), а вот число депутатов Госдумы снизилось до двух (членов Совета Федерации осталось столько же, сколько

и было, — четыре). Из прочих тенденций следует отметить увеличение числа имеющих управленческое образование в качестве второго высшего, сокращение доли кандидатов и докторов наук, а также людей с опытом работы в органах КПСС и ВЛКСМ и повышение доли обладающих опытом экономического управления в негосударственной сфере, государственного управления в советский период и, естественно, парламентской деятельности в постсоветских представительных органах.

Кластерный анализ выявил в этом составе ядро и периферию двух порядков. «Недепутатских» кластеров не осталось — во всех трех большинство составили руководители региональных собраний. Однако в ядро (44 человека) кроме 29 депутатов региональных парламентов (в том числе 26 руководителей собраний и два лидера фракций ЕР) вошли восемь членов руководства региональных органов исполнительной власти, три члена Совета Федерации, два руководителя городских и районных администраций и др. Другая особенность ядра — повышенная доля людей с учеными степенями (четыре доктора и 13 кандидатов наук, всего 39% против 30% в среднем по секретарскому корпусу) и опытом хозяйственно-экономической деятельности как в советские (41%), так и постсоветские (77%) времена. Назовем эту группу «депутаты с предпринимательским опытом».

Периферия первого порядка (16 человек), помимо девяти руководителей региональных собраний, включает двух депутатов Госдумы, двух руководителей муниципальных собраний, двух руководителей муниципальных администраций и др. Кластер отличается относительно высоким возрастом (10 человек старше 50 лет), спецификой второго высшего образования (у девяти управленческое, у троих партийное, у троих бизнес-образование), повышенной долей имеющих опыт работы в органах КПСС и ВЛКСМ (31%), государственного управления и парламентской деятельности в постсоветское время (75 и 100%), а также офицерской службы в армии и правоохранительных органах (25%). Это скорее «депутаты-управленцы».

Наконец, в периферию второго порядка (19 человек), наряду с 11 депутатами региональных парламентов (среди них 10 — руководители собраний), входят также семь членов руководства региональных органов исполнительной власти и один член Совета Федерации. Главные отличительные черты этого кластера — относительная молодость (10 человек младше 50 лет), специфика первого высшего образования (у шестерых педагогическое, у шестерых медицинское, у четверых партийное), повышенная доля обладающих опытом преподавательской, научной и медицинской деятельности (58%), работы в органах КПСС и ВЛКСМ (37%), государственного управления в постсоветское время (74%), работы в СМИ и пиар-сфере (21%) и пониженная доля имеющих опыт экономического управления в постсоветский (21%) и особенно советский (0) период, а также опыт государственного управления в советское время (1). В общем, перед нами группа региональных руководителей, начинавших свою карьеру в сфере образования и медицины.

Как видим, в руководстве «Единой России» долго подбирали оптимальные параметры для фигуры регионального партийного секретаря и в конце концов выбрали руководителя регионального собрания либо члена руководства регионального органа исполнительной власти. Предпринимались также попытки «укрепить» корпус секретарей политсоветов за счет людей с опытом работы в аппарате КПСС или силовых органах, однако, судя по всему, данная инициатива оказалась не особенно удачной. Несмотря на наличие среди руководителей РО значительного числа людей с предпринимательским и преподавательским опытом отдельных кластеров бизнесменов или руководителей вузов так и не сложилось — во многом вследствие того, что всех этих людей было решено провести через горнило избирательных кампаний и работы в региональных органах представительной власти.

Заключение

Итак, если мы попытаемся обнаружить в организационной структуре «Единой России» реальное руководящее ядро, то больше всего на эту роль подходит Бюро Высшего совета. Оно формируется главным образом из высших чиновников и руководителей Госдумы и ее комитетов. Бюро представляет собой сердцевину Высшего совета, в котором имеется также откровенный балласт в лице «свадебных генералов» — больше для имиджевых целей — и резерв, за счет которого можно пополнять Бюро, являющееся, впрочем, весьма стабильным по составу органом.

Для самого же Высшего совета такого рода резервом можно считать Президиум Генсовета, формируемый в основном из членов руководства Госдумы и парламентских комитетов, а также специалистов и экспертов со стороны. В целом Президиум ГС больше всего похож на исполнительный орган, призванный оформлять решения, которые ранее прошли через «сито» Бюро Высшего совета. Схожесть социально-демографической структуры Президиума Генсовета со структурой Генерального совета в целом наводит на мысль, что ГС рассматривается в первую очередь как резерв для пополнения самого Президиума. Этим и объясняется достаточно активная ротация состава Генсовета: посредством такой ротации проверяется актив, который можно будет использовать в роли исполнителей партийных решений.

Что касается региональных партийных секретарей, то после ряда экспериментов был определен оптимальный статус таковых — руководители законодательных собраний субъектов Федерации или, в крайнем случае, члены руководства региональных органов исполнительной власти.

Таким образом, в структуре руководящих органов «Единой России» отразилась структура правящей элиты страны: верхний слой — высшее чиновничество федерального и регионального уровней, затем руководители органов представительной власти федерального уровня, еще ниже — руководители региональных собраний. Представители бизнеса и интеллигенции тоже входят в эту элиту, но не как самостоятельная

сила, а либо растворенными внутри депутатского корпуса (предприниматели), либо как вспомогательный персонал, призванный обслуживать верхний слой элиты в качестве экспертов и специалистов (интеллектуалы).

Иными словами, «Единая Россия», несмотря на многочисленность ее рядов, не массовая партия, а машина, чье главное предназначение — способствовать бюрократии в выстраивании иерархических отношений с предпринимательской и интеллектуальной элитами, заставить последние служить чиновничеству — путем вовлечения наиболее активных представителей этих элит как непосредственно в руководящие партийные органы, так и в представительные собрания разных уровней.

Библиография

Дюверже М. 2000. *Политические партии*. — М.

Ишияма Дж. 1999. Партии — преемницы коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике // *Полис*. № 4.

Коргунок Ю.Г. 2009. Уничтожение субъектности («Единая Россия» как партийная организация: становление и инволюция) // *Полития*. № 1.

Коргунок Ю.Г. 2010. Финансирование партий в постсоветской России: между бизнесом и властью // *Полития*. № 3—4.

Устав Всероссийской партии «Единство и Отечество» — Единая Россия», принятый на III съезде Союза «Единство и Отечество» 1 декабря 2001 г. // *База данных «ПартАрхив»* (<http://www.indem.ru/ra98>).

Устав Всероссийской политической партии «Единая Россия» с изменениями и дополнениями, внесенными на XI съезде 21.11.2009 (<http://www.er.ru/rubr.shtml?110102#10>).